Он закрыл глаза, готовясь к нахлынувшим воспоминаниям, подобным тем, что были у него с Клетусом, но в памяти всплыл только один краткий образ... оно было шатким и не в фокусе.

— подметаю пол, комбинезон уборщика слишком свободно сидит на запасной раме. Отражение лысой головы в оконном стекле. Потом крыса. Большой. Бесстрашный. Это вызывающий взгляд, когда оно смотрело на него снизу вверх. Взмахнул метлой, чтобы отпугнуть его, но это показалось мне презрительным. Она укусила его за лодыжку—

Пит откинулся на спинку стула. Труп и мешок для его перевозки исчезли. Другие мешки были сильно разрезаны, трупы почти вываливались наружу.

У этого существа не было сознательного разума. Просто... аппетит. Это все еще казалось странным, поскольку то, что считалось его разумом, просто лопнуло, как мыльный пузырь, в сознании Питера, а голос Клетуса просто рассмеялся.

Он снова почувствовал себя раздутым. Слишком массивный для его кожи. Рвущийся наружу. Он все еще был в форме химзащиты, но теперь, по его прикидкам, весил около трехсот фунтов или около того, даже при том, что его тело было сжато настолько плотно, насколько это было возможно, теперь он был шести футов ростом и сложен как полузащитник. Должно быть, во время этого происходили какие-то странные автоматические изменения, с которыми справлялось его собственное тело... он был примерно такого же роста, как эти мужчины сейчас.

Питер на мгновение снял защитную форму, позволив себе осмотреть фургон без защиты, и переоделся в одежду Клетуса. Процесс поедания его добычи не производил достаточного шума, чтобы насторожить людей в кабине фургона. Его обостренный слух подсказал ему, что сейчас они спорят о футболе.

Запах падали исчез. Теперь это был слабый фоновый запах. След прежней приторной, болезненной сладости. Его нос, очевидно, мог отличить живую версию Гидры от того, что находилось в трупах.

Теперь ему все еще нужно было бежать.

Он смотрел на трупы и изо всех сил старался не смотреть прямо им в лица. Его язык высунулся между внезапно пересохшими губами, и он попытался сделать шаг назад. Смотреть на них бесстрастно. Просто... факты. Статистика.

Он не мог. Он продолжал гадать, какими они были раньше... если бы кто-нибудь скучал по ним теперь, когда они ушли. Он вздрогнул и подумал, был ли кто-нибудь у уборщика, которого укусила крыса. Он не знал. Он не был уверен, хочет ли знать.

Он подумал, что мог бы вырваться отсюда, если бы смог улететь. Его сердце бешено заколотилось, и он принял облик стервятника, вернее, попытался это сделать. Он мог бы изобразить лицо этого человека... но он не смог добиться каких-либо других изменений. Значит, крыльев нет, сказал он себе.

Он не был уверен, почему... возможно, его собственное представление о себе как о человеке удерживало его от предположения о странных изменениях тела, которыми оно обладало. Тогда у меня не было крыльев. И степень его способности без крыльев была чем-то вроде левитации... своего рода местной антигравитации.

Позже у него будет время обдумать абсолютную невозможность этого, но сейчас он должен был сбежать.

— А ты? — Он остановился, когда эта мысль пришла ему в голову.

Они собирались отвезти тела обратно на свою базу. Они приведут его к себе, в стиле троянского коня... все, что ему нужно было бы сделать, это поиграть в опоссума... и... тела были разрублены на части. В тот момент, когда они заглянут в заднюю часть фургона, вся эта история взорвется у него перед носом.

Он был умен. Он всегда был умным.

Он не мог позволить себе совершить ничего безрассудного.

— Например, наброситься на серийного убийцу, собирающегося уйти с телом дяди Бена? — Его собственный голос звучал протяжно.

Именно это. Он научился. Ему следовало бы быть более осторожным.

— Осторожно, как будто прыгаешь, чтобы напасть на монстра, который, как ты только что видел, кого-то съел? Насколько хорошо это у тебя получилось, спортсмен?

Он поморщился и удивился, когда это его собственный внутренний монолог стал таким саркастичным. Или так было всегда?

Он полагал, что всегда есть простой путь. Он глубоко вздохнул и позволил своему пульсу снова участиться. Его тело покрылось рябью усиков и осело на безымянном ярко-желтом защитном снаряжении.

Он схватил один из пустых мешков для трупов, валявшихся на полу, и разложил его как можно лучше, чтобы прикрыть вскрытые мешки.

Он осторожно переместился в заднюю часть фургона и прислушался, отфильтровывая продолжающийся футбольный спор из передней части фургона.

Повышенные голоса прямо за дверью. Примерно в пяти метрах, на его взгляд. Если бы он действительно сосредоточился, то смог бы различить удары сердца, одно из которых было особенно взволнованным и билось с грохотом.

— Ты серьезно? — Питер узнал сердитый голос Джорджа Стейси. У него было взволнованное сердце. — Ты никак не можешь быть…

Его резко оборвал голос человека, в котором Питер узнал сержанта.

— Обсудите это со своим начальством, детектив Стейси. У нас есть юрисдикция.

— Но… террористы? — В голосе детектива слышалось явное недоверие. — В Форрест-Хиллз? Зашел в гастроном. Может быть, им нужен был фелафель?

Другой голос, женский, с легкой хрипловатой хрипотцой. Голос женщины, привыкшей выкуривать пачку сигарет в день.

— Джордж. Успокойся. Я уверена, мы сможем во всем этом разобраться, — успокоила она.

Питер приоткрыл дверь так тихо и незаметно, как только мог. Другие сердцебиения в непосредственной близости от него не были обращены в сторону фургона. Он не был до конца уверен, откуда ему это известно… Что-то о том, как они, казалось, были расположены для его слуха, но, казалось, всеобщее внимание, как копов, так и людей в защитной одежде, было приковано к спору.

У женщины, пытавшейся успокоить Джорджа Стейси, были высокие, острые скулы и полные губы. Ее каштановые волосы были собраны сзади в строгий конский хвост с несколькими прядями на лбу. Черты ее лица были измождены заботой, вокруг глаз пролегла тонкая паутинка морщинок, но она все равно оставалась поразительной женщиной. Она была одета в черный брючный костюм, поверх которого было накинуто пальто длиной до середины бедра. Практичные кожаные туфли на низком каблуке.

— На вашем месте, детектив Стейси, я бы послушал детектива ДеВолффа. — сказал Тальбот почти скучающим тоном. — Отведите своих людей назад, мы думаем, что на этом месте все еще может быть какое-нибудь неразорвавшееся оружие, и я больше не могу тратить время на беспокойство о том, что ваши люди обо что-то споткнутся.

Питер не потрудился дослушать остальную часть спора. Он открыл заднюю дверь фургона и выскользнул наружу, затем сделал вид, что все это время стоял рядом с дверью. Он неуклюже прошествовал мимо, изо всех сил стараясь быть незаметным, что было нелегко, когда твой рост

составлял ровно шесть футов, а плечи были достаточно широкими, чтобы затруднить проход в двери обычного размера.

Его равновесие было ужасным. Он едва мог понять, где находятся его конечности в любой момент, и все выглядело таким… маленьким. Вероятно, ему потребовалось бы несколько мгновений, чтобы освоиться с более крупным телом, но он делал все возможное, чтобы передвигаться шаркающей походкой, не отрывая ног от земли.

Он добрался до переулка, где прятался ранее, не споткнувшись о свои слишком большие ноги, неловко нырнув под желтую полицейскую ленту, которая его огораживала.

Он был почти уверен, что снова сможет ходить, не выдавая себя. Он оглянулся через плечо. Никто по-прежнему не наблюдал за происходящим. Он продолжал двигаться, затем, когда уже собирался дойти до конца переулка и повернуть обратно на улицу, он сдвинулся с места… теперь он носит старые рыжеволосые черты Клетуса и щеголяет своей новой фигурой. Что ж… странно, но теперь он не чувствовал себя таким громоздким. Он почувствовал легкость на ногах, и движение плеч подсказало ему, что его восприятие скорректировалось.

Он медленно описал рукой дугу и отметил, что в значительной степени утратил свою неуклюжесть, но ему все еще не хватало той непринужденной грации, которую он обнаружил только сегодня днем.

Что все еще заставляло его искать место, куда можно было бы сбросить лишнюю биомассу, чтобы он мог вернуться к своей нормальной форме. Он выудил из кармана свой телефон… она казалась слегка липкой, и ему не хотелось думать о том, куда она делась, когда в его одежде не было карманов.

У него еще оставалось несколько минут, чтобы успеть на ужин.

http://tl.rulate.ru/book/98571/3366452